ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Грушин Ф.В., Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, *fedor062@yandex.ru*

Лядов Э.В., Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, *leve2000@yandex.ru*

Одной из основных задач любого государства является эффективная борьба с преступностью. При этом ключевое значение в этом имеет правильный выбор системы уголовных наказаний. Достаточно большое распространение в последнее время в России, Белоруссии и особенно в Казахстане получило уголовное наказание в виде ограничения свободы. Как показывает официальная статистика, данное наказание весьма эффективно, однако существуют как особенности реализации ограничения свободы в каждой из стран, так и некоторые проблемы при его применении. Целью настоящего исследования является выявление особенностей реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы в России, Белоруссии и Казахстане. Задачи исследования: анализ нормативной правовой базы; сравнение ограничения свободы в каждой из рассматриваемых стран; выявление позитивных моментов реализации наказания; выявление проблем при применении ограничения свободы; подготовка предложений по повышению эффективности применения ограничения свободы в России. При подготовке исследования использовались следующие научные методы: анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой и системно-структурный. На основе проведенного исследования предлагается ряд изменений действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В частности, с учетом значимости такого средства исправления, как труд, опыт белорусских и казахстанских коллег в сфере трудовой занятости осужденных к ограничению свободы, вполне может быть распространен и в России. Также можно рассмотреть запрет осужденным к ограничению свободы в России на употребление алкогольных напитков как действенную меру, способствующую достижению целей наказания.

Ключевые слова: ограничение свободы, осужденные, Россия, Белоруссия, Казахстан, альтернативные наказания.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-137-143

UDC 343.9

RESTRICTION OF FREEDOM AS A CRIMINAL PUNISHMENT IN RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN

Grushin F.V., Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russian Federation, *fedor062@yandex.ru*

Lyadov E.V., Academy of the Federal penitentiary service of Russia, c. Ryazan, Russian Federation, *leve2000@yandex.ru*

One of the main tasks of any state is an effective fight against crime. At the same time, the correct choice of the criminal punishment system is of key importance. A fairly large number of recent cases in Russia, Belarus, and especially in Kazakhstan have received criminal penalties in the form of restriction of freedom. As official statistics show, this punishment is very effective, but there are both features of the implementation of restrictions of freedom in each of the countries, and some problems in its application. The purpose of this study is to identify the features of the implementation of criminal punishment in the form of restriction of freedom in Russia, Belarus and Kazakhstan. Objectives of the study: analysis of the legal and regulatory framework; a comparison of restriction of freedom in each of the countries concerned; identification of positive aspects of implementation of penalties; identification of problems in the application of restraint of liberty; preparation of proposals to improve the effectiveness of restriction of freedom in Russia. The following scientific methods were used in the preparation of the study: analysis, synthesis, comparative legal, formal logical, historical-legal and system-structural. Based on the research, a number of changes to the current criminal and penal enforcement legislation of the Russian Federation are proposed. In particular, given the importance of such a means of correction as labor, the experience of Belarusian and Kazakh colleagues in the field of employment of prisoners sentenced to restriction of freedom may well be spread in Russia. It is also possible to consider a ban on the use of alcoholic beverages by convicted persons to restrict their freedom in Russia as an effective measure that contributes to achieving the goals of punishment.

Key words: restriction of freedom, convicts, Russia, Belarus, Kazakhstan, alternative punishments.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-137-143

Ограничение свободы является одним из так называемых «альтернативных» наказаний, то есть не связанных с изоляцией осужденного от общества [1, 2]. Распространение альтернативных наказаний в России основывается на общей тенденции, направленной на гуманизацию уголовного законодательства [3, с. 98], а также в связи с их экономической эффективностью. Для России, Белоруссии и Казахстана уголовное наказание в виде ограничения свободы является относительно новым наказанием, появившемся после распада Советского Союза. В новых редакциях уголовных и уголовно-исполнительных кодексов рассматриваемых стран данное наказание претерпело достаточно существенные изменения. В первоначальных редакциях УК РФ и УИК РФ уголовное наказание в виде ограничения свободы предусматривало некоторую изоляцию осужденного в специальных учреждениях (в данном виде ограничение свободы частично сохранилось в Белоруссии). Однако в силу ряда факторов, прежде всего экономических, ограничение свободы в России в первоначальной редакции так и не было введено в действие, то есть с 1997 по 2010 годы ограничение свободы существовало только на бумаге в нормативных правовых актах.

Ограничение свободы в его нынешнем виде стало применяться в России с 2010 года. После этого было проведено достаточное количество исследований в данной сфере на самых различных уровнях [4, 5, 6, 7]. При этом среди ученого сообщества до сих пор нет единства относительно эффективности данного наказания. Например, профессор Л.Б. Смирнов утверждает, что «ограничение свободы, будучи достаточно гуманной и демократичной мерой, не выполняет своей основной задачи исправления осужденных и предупреждения преступлений и в силу этого существенно уступает лишению свободы» [8, с. 90]. Вместе с тем многие ученые в целом положительно относятся к рассматриваемому наказанию [9, 10].

Новая редакция уголовного наказания в виде ограничения свободы была введена Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». Согласно Закону были изменены сущность наказания в виде ограничения свободы, учреждения, его исполняющие, места отбывания наказания, круг лиц, которым оно не назначается, порядок замены ограничения свободы в случае злостного уклонения от отбывания наказания.

Если до принятия Закона ограничение свободы заключалось в частичной изоляции и нахождении осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества (каковым в соответствии со ст. 47 УИК РФ должен был стать исправительный центр) в условиях осуществления за ним надзора, то в современной редакции ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений. Так, он должен не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.

Специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в соответствии со ст. 47¹ УИК РФ является уголовно-исполнительная инспекция.

Наказание в виде ограничения свободы назначается и в Белоруссии, и в Казахстане, однако в каждой из этих стран есть свои особенности, связанные с сущностью данного наказания. В Белоруссии ограничение свободы, по сути, включает в себя два вида (варианта) наказания – с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления в исправительное учреждение открытого типа. Первый вариант является основным и исполняется специализированным исправительным учреждением, а второй вариант может быть применен с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства. Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа исполняется по месту жительства осужденного уголовно-исполнительной инспекцией. Первый вариант ограничения свободы в Белоруссии является аналогом принудительных работ в России. В рамках данной статьи мы остановимся на втором варианте, который является аналогом ограничения свободы в России и Казахстане.

В Белоруссии ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа является более строгим наказанием, чем ограничение свободы в России. Это выражается в различных дополнительных правоограничениях, возлагаемых на осужденного, которых нет в России. Ключевое различие заключается в том, что в Белоруссии осужденные к ограничению свободы на основании ч. 6 ст. 55 УК РБ привлекаются к труду

в обязательном порядке. Также в Белоруссии осужденным к ограничению свободы запрещено употреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки и пиво. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции вправе входить в любое время суток в жилище осужденного (в России это не допускается в ночное время). Кроме того, необходимо отметить более детальную регламентацию всех обязанностей осужденных к ограничению свободы в Белоруссии.

В Казахстане ограничение свободы исполняется по месту жительства осужденного службой пробации и так же, как в России и Белоруссии, сопряжено с возложением определенных обязанностей на осужденного (ч. 2 ст. 44 УК РК): не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений.

Так же, как и в Белоруссии, в Казахстане ограничение свободы для осужденного сопряжено с обязанностью трудиться, но если в Белоруссии осужденный обязан трудоустроиться на общих основаниях с получением заработной платы, то в Казахстане, на основании ч. 1 ст. 44 УК РК, осужденные к ограничению свободы, не имеющие работу, привлекаются к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания.

Сроки ограничения свободы в трех странах несколько отличаются:

- в России ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет;
- в Белоруссии – от шести месяцев до пяти лет;
- в Казахстане – от шести месяцев до семи лет.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, удельный вес осужденных к наказанию в виде ограничения свободы работ по отношению ко всем осужденным постоянно увеличивался с момента введения в действие данного наказания и достиг максимума – 4,4 % в 2013 году. Начиная с 2014 года, и по настоящее время удельный вес осужденных к наказанию в виде ограничения свободы стабилизировался в районе 3,5 %*.

В Белоруссии ограничение свободы без направления в исправительное учреждение откры-

того типа является достаточно распространенным наказанием. По информации Верховного Суда Республики Беларусь удельный вес осужденных к данному наказанию по отношению ко всем осужденным в 2019 году достиг 14,13 %**. Наибольшее распространение ограничение свободы получило в Казахстане, где удельный вес осужденных к данному наказанию по отношению ко всем осужденным в 2018 году превысил 30 %.

В соответствии со ст. 45 УК РФ ограничение свободы может быть как основным наказанием, так и дополнительным. В качестве дополнительного вида наказания оно назначается на срок от шести месяцев до двух лет к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В Белоруссии и Казахстане ограничение свободы применяется только в качестве основного наказания.

В отношении несовершеннолетних осужденных ограничение свободы в России назначается на срок от двух месяцев до двух лет и только в качестве основного вида наказания (ч. 5 ст. 88 УК РФ). В Белоруссии (ст. 114¹ УК РБ) ограничение свободы назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, на срок от шести месяцев до трех лет. В Казахстане (ч. 6 ст. 81 УК РК) ограничение свободы назначается несовершеннолетним на срок до двух лет, а в случае замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы – на весь срок оставшейся неотбытой части наказания.

В России ограничение свободы не может быть назначено следующим категориям: военнослужащим; иностранным гражданам; лицам без гражданства; лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

В Белоруссии ограничение свободы не может быть назначено: военнослужащим срочной военной службы; иностранным гражданам; не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства.

Кроме того, в Белоруссии есть ограничения, связанные с привлечением к труду отдельных категорий осужденных. Не могут быть привлечены к труду при ограничении свободы: лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора; лица, достигшие установленного пенсионного возраста; беременные женщины; женщины и одинокие мужчины, воспитывающие детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов; инвалиды; лица, которым назначены принудительные меры безопасности и

* См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2019 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.06.2020).

** См.: Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2020 года [Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь]. URL: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ (дата обращения: 02.06.2020).

лечения; лица, больные активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированные, больные СПИДом либо не прошедшие полный курс лечения венерического заболевания; лица, получающие образование по дневной форме.

В Казахстане при ограничении свободы к принудительному труду не привлекаются осужденные: имеющие постоянное место работы или занятые на учебе; несовершеннолетние; беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет; мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет; женщины в возрасте пятидесяти восьми лет и выше; мужчины в возрасте шестидесяти трех лет и выше; инвалиды первой или второй группы, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев.

Часть 3 ст. 53 УК РФ предусматривает возможность для осужденного к ограничению свободы в период отбывания наказания отменить частично либо дополнить ранее установленные ограничения. Отмена или дополнение ограничений осуществляется судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции. Естественно, что данное представление должно быть основано на поведении осужденного в период отбывания наказания.

В соответствии с уголовным законодательством РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению инспекции может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. С учетом такой формулировки части 5 статьи 53 УК РФ видится, как минимум, следующая проблема. Данная норма УК РФ предусматривает замену ограничения свободы назначенного только в качестве основного наказания. Следовательно, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, ответственность законодателем не предусмотрена.

В Белоруссии существует самостоятельная статья в Особенной части УК, которая предусматривает ответственность за уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок до трех лет (ст. 415 УК РБ).

В Казахстане, так же как, и в России, ответственность за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы предусмотрена в Общей части УК (раздел 3 «Наказание»). Однако ответственность строже – неотбытый срок ограничения свободы заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы.

Существуют определенные особенности исчисления срока отбывания наказания. Срок ограничения свободы исчисляется в месяцах и годах (ч. 1 ст. 72 УК РФ). При замене наказания или сложении наказаний, а также при зачете наказания сроки наказаний могут исчисляться в днях (ч. 2 ст. 72 УК РФ). В России и Белоруссии срок ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией (ч. 1 ст. 49 УИК РФ; ч. 1 ст. 46 УИК РБ). В Казахстане срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу приговора суда к исполнению службой пробации (ст. 64 УИК РК).

В Белоруссии в ст. 48¹ УИК РБ детально регламентируется порядок исполнения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Во-первых, установлены четкие права сотрудников уголовно-исполнительной инспекции при осуществлении контроля за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания, во-вторых, определены обязанности осужденных, в-третьих, осужденным установлены запреты, в том числе на употребление осужденными к ограничению свободы любых алкогольных напитков.

В Казахстане в ст. 69 УИК РК определены обязанности службы пробации при постановке на учет осужденного:

- установление места жительства осужденного, состояния его здоровья, уровня образования и трудовой занятости, а также иных сведений, необходимых для определения объема предоставления ему социально-правовой помощи;
- разъяснение осужденному порядка предоставления социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также установление дней его явки в службу пробации для регистрации;
- разъяснение осужденному порядка исполнения возложенных судом обязанностей и принудительного труда, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушение условий и порядка пробационного контроля.

Кроме того, в ст. 66 УИК РК установлен ряд обязанностей для осужденных, например, являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы.

Одной из особенностей уголовного наказания в виде ограничения свободы является возможность использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля за осужденным. Перечень данных средств надзора и контроля утвержден постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198. В Белоруссии и Казахстане также предусмотрена возможность использования электронных средств слежения за осужденными к ограничению свободы.

В отличие от России, в Белоруссии и Казахстане осужденные к ограничению свободы могут быть представлены к условно-досрочному освобождению от наказания. Кроме того, в Белоруссии при хорошем поведении осужденные к ограничению свободы могут быть представлены к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана, в отличие от России и Белоруссии, не предусматривает мер поощрения в отношении осужденных к ограничению свободы.

Во всех трех рассматриваемых странах ограничение свободы, в случае отрицательного поведения осужденного, можно заменить лишением свободы. В каждой из стран существует определенный алгоритм такой замены. В общих чертах замена ограничения свободы на лишение свободы возможна: в Казахстане после двух нарушений порядка и условий отбывания ограничения свободы; в России – после трех; в Белоруссии – после четырех.

Сложившаяся в России практика реализации ограничения свободы выявила ряд проблемных вопросов, связанных с назначением и исполнением данного вида наказания. Остановимся более подробно на некоторых из них.

1. Несоответствие карательного содержания наказания в виде ограничения свободы его месту в системе наказаний. Федеральный закон № 377-ФЗ должен был изменить его место в иерархической лестнице наказаний, однако законодатель этого не сделал. В связи с этим ограничение свободы по идее законодателя – наказание более строгое, нежели исправительные и обязательные работы. Однако ограничение свободы в настоящее время более мягкий вид уголовного наказания, поэтому оно не может находиться в пункте «з» статьи 44 УК РФ, а должно занять более высокую ступень в иерархической лестнице наказаний перед обязательными работами. Кроме того, ограничение свободы может назначаться в качестве дополнительного наказания. Все смешанные наказания по своей репрессивной силе не должны быть жестче основных наказаний. В Белоруссии и Казахстане такой проблемы не имеется.

2. Схожесть ограничения свободы с условным осуждением, а также с институтом административного права – административным надзором. Анализ содержания УК РФ, УИК РФ, а также Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» показывает, что ограничение свободы, условное осуждение и административный надзор имеют множество схожих черт, что приводит к прямой конкуренции норм различных отраслей права.

Кроме того, в соответствии с частью 4 статьи 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказаний (в том числе и ограничение свободы). Однако в этом случае основное и дополнительное наказания по со-

держанию правоограничений будут частично или полностью совпадать. Назначая одновременно лишение свободы условно и ограничение свободы, суд устанавливает в отношении осужденного во многом дублирующие обязанности и ограничения.

В Белоруссии при осуждении с условным неприменением наказания суд может возложить обязанность в виде поступления на работу, что делает в данном случае эту меру уголовной ответственности схожей с ограничением свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

3. Серьезным препятствием к применению наказания в виде ограничения свободы вместо условного осуждения является дефиниция части 2 статьи 53 УК РФ, запрещающей применять данный вид наказания в качестве основного вида за преступления тяжкой и особо тяжкой категории. Однако статистика свидетельствует о достаточно масштабном применении условного осуждения за тяжкие преступления. Они представляют собой именно ту категорию преступлений, где условное осуждение применяется наиболее интенсивно. Это дает основания говорить о необходимости законодательного закрепления возможности применения наказания в виде ограничения свободы и к тяжким преступлениям. В статьях Общей части уголовных кодексов Белоруссии и Казахстана ограничений по степени тяжести для данного наказания не имеется.

4. Как уже было сказано выше, уголовное законодательство Белоруссии и Казахстана, в отличие от российского, допускает возможность условно-досрочного освобождения осужденных к ограничению свободы. Полагаем необходимым предусмотреть данную норму и в законодательстве России.

5. В последнее время на практике все чаще возникают проблемы, связанные с возможностью использования в суде различных электронных ресурсов в качестве доказательства вины [11]. Данная проблема существует и при исполнении ограничения свободы. Так, остается неразрешенным вопрос о применении в суде в качестве доказательства нарушения осужденным установленного порядка отбывания наказания, данных, основанных на показаниях технических средств надзора и контроля, в результате чего создаются прецеденты по отказу уголовно-исполнительным инспекциям в замене ограничения свободы на лишение свободы на основании данных электронных средств надзора и контроля. Кроме того, высока погрешность электронных средств надзора и контроля (до 50 метров), что не позволяет точно судить, например, о том, покинул ли осужденный место жительства или находится возле дома; находится ли осужденный в ночном клубе или рядом с ним. Схожие проблемы существуют и в Белоруссии и в Казахстане.

6. Если осужденный злостно уклоняется от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, то суд может заме-

нить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ). Следовательно, получается, что законодатель не предусмотрел автоматической замены в случае злостного уклонения от ограничения свободы. При этом, например, в отношении обязательных работ предусмотрена более корректная формулировка – «в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они *заменяются* принудительными работами или лишением свободы» (ч. 3 ст. 49 УК РФ). В результате на практике возникают сложности в работе уголовно-исполнительных инспекций при обращении в суд с представлениями о замене ограничения свободы более строгим наказанием. В Белоруссии и Казахстане схожей проблемы не имеется.

В целом необходимо отметить достаточную эффективность рассматриваемого наказания во всех трех рассматриваемых странах. Полагаем, что с учетом значимости такого средства исправления, как труд, опыт белорусских и казахстанских коллег в сфере трудовой занятости осужденных к ограничению свободы вполне может быть распространен и в России. В целях стимулирования правопослушного поведения осужденных необходимо также предусмотреть возможность условно-досрочного освобождения при ограничении свободы в России. Кроме того, можно рассмотреть запрет осужденным к ограничению свободы в России на употребление алкогольных напитков как действенную меру, способствующую достижению целей наказания.

Литература

1. *Уткин В.А.* Тенденции применения альтернативных санкций в России // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 75–80.
2. *Грушин Ф.В.* Альтернативные наказания в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 47–53.
3. *Гравина А.А.* Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95–106.
4. *Соколов И.В.* Ограничение свободы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.
5. *Ходжалиев С.А.* Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы: особенности криминологического прогнозирования: монография. Кисловодск: Магистр, 2015.
6. *Лядов Э.В.* Ограничение свободы: уголовный и уголовно-исполнительный аспекты // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 170–173.
7. *Потапов, А.М., Комбаров Р.В.* Совершенствование деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению уголовного наказания в виде ограничения свободы: практическое руководство. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017.
8. *Смирнов Л.Б.* Проблемы и перспективы исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 2. С. 86–90.
9. *Миняева Т.Ф., Добряков Д.А.* Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 170–174.
10. *Казак Б.Б., Заводчиков М.Н., Смирнова А.С.* Проблемы повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4. С. 23–35.
11. *Цахуев А.В.* Информация из мобильных устройств как источник доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 30. № 2. С. 151–155.

References

1. *Utkin V.A.* Tendentsii primeneniya al'ternativnykh sanktsii v Rossii // Ugolovnaya yustitsiya. 2013. № 1 (1). S. 75–80.
2. *Grushin F.V.* Al'ternativnye nakazaniya v Rossiiskoi Federatsii: tendentsii razvitiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2014. № 2 (12). S. 47–53.
3. *Gravina A.A.* Tendentsii razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva na sovremennom etape // Zhurnal rossiiskogo prava. 2016. № 11. S. 95–106.
4. *Sokolov I.V.* Ogranichenie svobody kak vid ugovnogo nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2012.
5. *Khodzhaliev S.A.* Problemy naznacheniya i ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody: osobennosti kriminologicheskogo prognozirovaniya: monografiya. Kislovodsk: Magistr, 2015.
6. *Lyadov E.V.* Ogranichenie svobody: ugovnyi i ugovno-ispolnitel'nyi aspekty // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2014. № 12. S. 170–173.
7. *Potapov, A.M., Kombarov R.V.* Sovershenstvovanie deyatel'nosti ugovno-ispolnitel'nykh inspektsii po ispolneniyu ugovnogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody: prakticheskoe rukovodstvo. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2017.

8. *Smirnov L.B.* Problemy i perspektivy ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii. 2014. № 2. S. 86–90.
9. *Minyazeva T.F., Dobryakov D.A.* Ogranichenie svobody kak al'ternativa lisheniyu svobody // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2017. № 2. S. 170–174.
10. *Kazak B.B., Zavodchikov M.N., Smirnova A.S.* Problemy povysheniya effektivnosti deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nykh inspeksii v sfere ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 4. S. 23–35.
11. *Tsakhuev A.V.* Informatsiya iz mobil'nykh ustroystv kak istochnik dokazatel'stv pri rassledovanii uchastiya grazhdan Rossiiskoi Federatsii v nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniyakh na territorii inostrannogo gosudarstva // Yuridicheskii vestnik DGU. 2019. T. 30. № 2. S. 151–155.

Поступила в редакцию 20 июня 2020 г.
Received 20 June, 2020